

ГЕНЕЗИС ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО ФУНКЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Петров (Новосибирск)

В статье рассматривается генезис элитного образования, проводится его сравнение с элитарным и эгалитарным. Основное внимание уделяется изменению функций элитного образования, находящихся в зависимости от существующих социально-экономических условий. Автор делает вывод о необходимости расширения элитного образования, играющего важную роль в формировании интеллектуальной, культурной и политической элиты.

Ключевые слова: элитное образование, элитарное образование, элита, социум, генезис.

THE GENESIS AND FUNCTIONS OF ELITE EDUCATION IN MODERN SOCIETY

V. V. Petrov (Novosibirsk)

There is considered in the article the genesis of elite education as the high quality education, and its comparison is made with elitist (education for elite) and egalitarian education. The main attention is paid to the changes of functions of elite education which are subject to the existing social and economic conditions. The author draws a conclusion about the necessity of expansion of elite education which plays an important role in the formation of intellectual, cultural and political elite.

Key words: elite education, high quality education, elitist education, elite, society, genesis.

Образование, являющееся важнейшим институтом социализации, выступает в качестве функции социума, обеспечивающей его воспроизводство и развитие самого социума, – функции, которая реализуется через процессы трансляции культуры и реализации культурных норм в изменяющихся исторических ситуациях и постоянно обновляющемся качестве социальных отношений [7, с. 717]. Образование рассматривается также и как важнейший социальный институт, и определенный род деятельности, и результат (уровень) знаний, навыков, умений и основанных на них определенных способностей, и целенаправленный процесс передачи и приобретения знаний, навыков, умений. Под образованием также понимается процесс (или результат) освоения определенным обществом культурного наследия и связанный с ним уровень индивидуального развития [9].

Петров Владимир Валерьевич – доцент Специализированного учебно-научного центра Новосибирского государственного университета.
630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 11.
E-mail: v.v.p@ngs.ru

Именно через образование общество обеспечивает свое развитие, а проблематика образования становится определяющей темой общественной коммуникации на переломных моментах жизни социума, в кризисных ситуациях, при изменении направления развития [7].

Исходя из подобного определения и задач нашего исследования, выделяются следующие основные функции образования:

- образование в узком смысле – формирование базы и основ культуры с ориентацией на современное состояние культуры и деятельности;
- подготовка кадров – функция реализации посредством образовательных институтов требований развивающихся и воспроизводящихся технологий;
- непосредственно обучение – функция технологизации эпистемической деятельности;
- воспитание – функция сохранения культурного разнообразия, региональной уникальности, воспроизводства и экологии хозяйственных укладов, природных ландшафтов, национальных традиций и т. д.;
- грамотность – функция обеспечения равных исходных прав и возможностей всем группам и стратам в обществе, технологизации образа жизни.

В качестве результата образования выступает сформированная личность обучаемого со всеми ее свойствами, способностями и характеристиками. Необходимо учитывать, что подобный результат достигается только в процессе взаимодействия на практике двух активных, но онтологически несоразмерных субъектов – культуры и социума, с одной стороны, выступающих в лице учителя, который побуждает, принуждает и требует, и с другой стороны – спонтанной, произвольной, креативной индивидуальности ученика, который может по-разному относиться к своему дальнейшему развитию. Таким образом, состояние культуры и социума, их развитие, их будущее находятся в руках индивидуального субъекта, они существенно зависимы от свойств личности, которая вовлекается в образовательный процесс [3].

Если говорить о понятии «элитное образование», то в современной литературе оно трактуется с разных позиций. Под элитным образованием прежде всего понимают образование высокого качества, которое обеспечивает не только наличие хороших базовых энциклопедических знаний, но и умение продуктивно распоряжаться этими знаниями, строить логические рассуждения и делать грамотные выводы, отталкиваясь от минимума фундаментальных знаний и получая при этом новые, порой неочевидные результаты, а также формирует способность к дальнейшему саморазвитию и самообразованию личности на протяжении всей жизни – в зависимости от изменяющихся требований общества [10].

Кроме того, под термином «элитное образование» можно понимать образование для узкого круга – то есть закрытую систему школ, колледжей и пр. Родители таких учащихся имеют возможность оплачивать дорогостоящих репетиторов, в том числе и из элитных учебных заведений, но при этом индивидуальные способности личности обучающегося отходят на второй план. Но, на самом деле, такой подход наиболее полно будет соответствовать не элитному (образование высокого качества), а «элитарному образованию», то есть образованию для элиты.

Поскольку «даже самые частные и конкретные вопросы педагогики возводятся в последних своих основах к чисто философским проблемам», а «борьба различных педагогических течений между собой есть только отражение глубоких философских противоположностей» [4, с. 207], то развитие образования базируется на широких философских представлениях о путях эволюции данной сферы социального бытия и пронизано философским содержанием, поскольку философия как проявление саморефлексии культуры с момента своего возникновения и до наших дней стремилась не только осмыслить существующую систему образования, но и сформулировать новые ценности и идеалы образовательной системы будущего [8].

В первобытном обществе образование было неотделимо от жизни рода и семьи, где родители выступали в роли педагогов по отношению к детям, при этом использовалась помощь соплеменников, шаманов, вождей. Специальный институт образования как таковой не существовал – он появился на более поздней стадии развития первобытного общества, в период его разложения и формирования классово-дифференцированного общества, когда такого образования оказалось недостаточно, прежде всего для тех, кто готовил себя (или кого готовили) на роль вождя, шамана или жреца.

Первые образовательные институты возникли как институты элитные, так как само по себе получение образования означало выделение индивида, который приобрел определенные знания, из числа прочих членов общества, то есть возвышение над ними. Образование являлось и ценностью само по себе, по факту ввода обучаемого в элиту социума, что давало ему возможность занимать высокое положение в социальной структуре. Элитное образование исторически возникло и развивалось в рамках элитарного, так как только определенные слои могли получить доступ к образованию вообще.

Первые классические образцы рефлексии по поводу сущности элитного образования, его содержания и предназначения относятся к периоду VI–IV вв. до н. э., который немецкий философ К. Ясперс назвал «осевым временем» истории. Одна из первых целостных систем элитного образования, оказывавшая влияние на культуру Китая и всей Восточной и Юго-Восточной Азии на протяжении двух с половиной тысячелетий, была разработана Конфуцием. Это была не только система получения знаний, но прежде всего духовного, нравственного самосовершенствования. Человек элиты являлся таковым в силу воспитания в себе высоких моральных качеств благодаря образованию. Таким образом, перед человеком незнатного происхождения также может открыться возможность войти в элиту общества, если он обнаружит большие способности, будет усердно трудиться, проявит себя как добродетельная личность. Эта образовательная система стала первой, которая включала принцип равных возможностей в области образования.

Великие античные философы были, как правило, основателями собственных школ, проявили себя как выдающиеся педагоги (Фалес, Пифагор, Сократ, Платон, Аристотель, Эпикур) [2]. Знаменитый кружок Сократа являлся неформальной элитной школой, где применялись методы элитопедагогики: передача человеку знания, обучение умению мыслить

диалектически. Сократ выделял людей, быстро усваивающих науку, обучение умению использовать знание для руководства людьми, чтобы сделать их счастливыми.

Платон впервые в европейской традиции дал развернутое философское обоснование системы образования, четко формулируя социальные цели образования: «закон ставит целью не благо одного какого-нибудь слоя населения, но благо всего государства. То убеждением, то силой обеспечивает он сплоченность всех граждан, делая так, чтобы они были друг другу взаимно полезны в той мере, в какой они вообще могут быть полезны для всего общества» [11]. Платон выстраивал адекватную своему времени образовательную систему, внедряя педагогические идеи о последовательности преподаваемых наук и о главенстве абстрактных дисциплин; о словном делении системы образования и о необходимости государственного, общественного образования и др.

В сущности, Платоном была разработана система элитного образования. Его философия – не для толпы, но для избранных, и потому не подлежит массовому тиражированию, она предназначена для подготовки элиты – стражей, офицерства и сверхэлиты – аристократии духа. И хотя Платон не был свободен от консервативной установки, согласно которой представители различных классов и слоев общества «большой частью» рождают себе подобных, он признавал, что «все же бывает, что от золота рождается серебряное потомство, а от серебра – золотое; то же – и в остальных случаях» [11]. Поэтому классовый признак не является строго наследуемым, и поэтому необходимо более способных из низших слоев переводить в высшие, а менее способных детей из высших слоев – в низшие.

Аристотель сформулировал главенство государственных целей в деле воспитания и образования: «едва ли кто-нибудь будет сомневаться в том, что законодатель должен отнестись с исключительным вниманием к воспитанию молодежи, так как в тех государствах, где этого нет, и самый государственный строй терпит ущерб. Ведь воспитание должно соответствовать каждому государственному строю: свойственный каждому государственному строю характер обыкновенно служит и сохранению строя и с самого начала – его установлению, как, например, демократический характер – демократии, олигархический характер – олигархии; и всегда лучший характер обеспечивает лучший вид строя» [1, с. 10]. Ликей Аристотеля осуществлял не только учебную функцию; в его стенах велась разработка философских знаний. Аристотель ставил задачу воспитания духовной аристократии, то есть «элитизацию» личности, хотя при этом полагал, что глубины философии доступны лишь избранным.

В Древнем Риме образование носило аристократический, статусный характер и было более прагматическим, практически ориентированным. Молодой аристократ воспитывался сначала в семье, где часто и получал начальное образование. Следующей ступенью была грамматическая школа, где преподавались греческий и латинский языки и литература, затем шла риторическая школа, имевшая главной целью развитие ораторского искусства.

В эпоху раннего Средневековья сознание и поведение человека определялись соответствующей моралью и религиозным мировоззрением.

Образование будущей политической элиты носило в основном домашний характер. Средневековое мировоззрение определялось прежде всего учением о небесной и земной иерархии; средневековая система образования отражала эту иерархию, носила сословный характер. Господство «элиты крови» предопределяло закрытость аристократического обучения, которое первоначально имело преимущественно придворный характер. Позднее монополия придворного образования закончилась в связи с созданием школ при монастырях, некоторые из них отличались высоким уровнем учености. В XII–XIII вв. появились первые университеты. Сначала они были полностью ориентированы на обслуживание интересов церкви, готовя теологов, специалистов по церковному праву. Затем обучение в них стало носить более светский характер. В университетах изучалась аристотелевская логика, физика, латынь, греческий, метафизика, математика и другие дисциплины. Несмотря на засилье религиозной догматики, университеты способствовали развитию наук – их автономия позволила оградить права, дать значительную академическую, а также научную, творческую свободу своим преподавателям, а в определенной мере – и студентам.

В этих условиях оказалось возможным появление идеала человека как мудреца и философа, – идеала, который в корне отличался от христианского средневекового представления об образцовой личности [12]. В университетах формировались определенные традиции, продолжившиеся в эпоху Возрождения, когда индивиду уже было позволено творчески заниматься науками и искусством, что дало ему невиданную ранее свободу по отношению к религиозному мировоззрению и морали. На первое место по значимости выходят таланты, способности и личные устремления индивида. Именно в это время возрождается стоическая и эпикурейская философия (работы Кампанеллы, Монтеня, Рабле, Макиавелли). В итоге европейский христианский мир стремительно разрушается, идет становление новых философских концепций и новой образовательной системы с адекватной теорией образования и педагогики. Обобщая опыт развития мирового института образования, выдающийся испанский философ и культуролог Х. Ортега-и-Гассет в книге «Миссия университета» писал о том, что именно университеты являются центрами воспитания интеллектуальной элиты. Именно в них заложена идея элитаризации субъекта образования. Миссию университета Ортега-и-Гассет видел прежде всего в воспитании «аристократии талантов» [цит. по : 12].

Когда после Тридцатилетней войны (1618–1648) в Европе устанавливается равновесие, основанное не на религиозных, а на национально-государственных и международных правовых принципах, то в культуре начинается процесс замещения религии разумом, наукой и идеологией. На место средневекового человека с его христианскими добродетелями приходит просвещенный гражданин. Происходит осознание человечеством культурно-исторической ценности образования (Бэкон, Гоббс, Коменский, Руссо). Идею школы как «мастерской людей», конвейерную технологию классно-урочной системы ввел, как известно, Ян Амос Коменский. Это был абсолютно новый подход к образованию, и многие компоненты его «Великой дидактики» реализуются и по сей день в системе образования.

В соответствии с духом развивающейся в это время философской системы Я. Коменский выдвинул в своей теории педагогики принципы социальной полезности образования, социального равенства и справедливости, новую иерархию ценностей (приоритет разума), принцип универсальности знания и, наконец, ориентацию на благо человеческого рода и государства [9]. Коменский осуществил переворот в содержании и организации образования, спроектировав новую школу посредством стандартизации учебного материала на всех этапах образования и создав первую гуманитарную технологию. Технологичность образования предполагала равные возможности для всех учеников, допускала взаимозаменяемость и согласованность основных технологических элементов деятельности: учителей, которые готовятся одинаково, учебников, программ, учебных заведений. Практическая реализация эгалитарной педагогики потребовала разворачивания большой программы работ, которая растянулась на триста лет, и была завершена только в XX в., когда во всех развитых странах была полностью ликвидирована безграмотность и образование стало массовым, то есть эгалитарным («учить всех, всему и обо всем»).

Начиная с момента развития эгалитарного образования функции элитного образования претерпевают изменения. Элитное образование приобретает тот смысл, который мы сегодня вкладываем в это понятие – оно становится не просто образованием, которое было раньше само по себе характеристикой «элиты» (то есть когда образование было доступно не для всех), а становится образованием высокого качества. Если раньше для того, чтобы выделиться из общей массы, индивиду достаточно было стать просто образованным, то есть получить какое-нибудь образование, то в новых условиях для достижения таких целей человеку необходимо стать высокообразованным, то есть получить образование высокого качества.

Если обратиться к опыту России, то создание элитных образовательных институтов началось в XVII–XVIII вв., после проведения Петром I реформ, направленных на ускоренное промышленно-техническое, экономическое, военное и культурное развитие страны. В XVIII в. появляются закрытые учебные заведения – дворянские корпуса, где молодежь не только готовилась к государственной службе, но и получала более широкое образование в области истории, искусства, математики, естественных наук. В 1724 г. Петром I была основана Академия наук, которая сыграла выдающуюся роль в развитии российской науки и элитного образования. Важнейшими центрами элитного образования стали основанный в 1726 г. Петербургский университет и в 1755 г. — Московский университет. Появились классические гимназии (первая мужская гимназия открылась в 1804 г., первая женская – в 1870 г.). Важнейшей особенностью культурной жизни России оказалось формирование в XIX в. слоя интеллигенции, которая оказала благотворное влияние не только на духовную, но и на социальную жизнь страны. Лучшие представители интеллигенции были, как правило, выходцами из элитных учебных заведений страны [6, с. 400].

В советский период произошла замена классических гимназий и реальных училищ системой «единой трудовой школы», что способствовало экстенсивному развитию школьного образования, ликвидации неграмотности, провозглашению права всего населения на всеобщее бесплатное

образование (среднее образование стало обязательным), а также расширению масштабов высшего образования. Массовая школа стандартизировала обучение, игнорируя индивидуальные особенности учащихся.

Однако технологизация и стандартизация сферы образования естественным образом создает проблемы для нестандартных образовательных запросов и потребностей, независимо от того, чем эта нестандартность мотивирована: интересами учеников, специфическими социальными потребностями, или философскими установками (Локк, Руссо, Дж. Стюарт Милль).

Для удовлетворения нестандартных образовательных потребностей в советский период были созданы элитные специализированные физико-математические школы при ведущих университетах – Московском, Ленинградском и Новосибирском, в которые принимались талантливые дети со всей страны и где преподавали университетские профессора; спецшколы с углубленным изучением иностранных языков; музыкальные школы и т. д. Как результат, появились яркие педагоги-новаторы, внедрявшие прогрессивные методики при преподавании различных школьных дисциплин, которые привели к крупным достижениям советской средней школы. По данным ЮНЕСКО, по качеству образования в 1950-1980-е гг. советское среднее образование входило в первую десятку стран мира.

Если говорить о соотношении двух видов образования – элитного и элитарного, то в современных условиях они существуют и развиваются на фоне эгалитарного образования, единая технологизированная деятельность которого результативна и устойчива, но консервативна и неадаптивна. Поэтому реализация только эгалитарной педагогики может сопровождаться регулярными кризисами национальных систем образования. Элитарное образование, как мы показали, может быть и элитным, и неэлитным. С точки зрения потенциального качества, оно трактуется как элитное, но исходя из того, что усваиваемость информации и умение распоряжаться полученными знаниями зависит от свойств конкретной личности, на выходе далеко не всегда мы сможем получить высокообразованного человека.

Как отмечалось ранее, элитное образование исторически возникло и развивалось в рамках элитарного. Постепенно круг лиц, которые имели возможность получить элитное образование, расширялся и структурно изменялся. Все более значимую роль при этом стали играть способности, а не богатство, знатность и связи родителей. Элитное образование как момент дифференциации обучения в общем соответствует процессу индивидуализации, что является важнейшей тенденцией современного общества.

Основным отличием элитного и элитарного образования является степень открытости системы [13–14]. Система элитного образования является открытой, то есть в нее вовлечены обучающиеся, отличающиеся высокими интеллектуальными способностями, независимо от того, выходцами из каких социальных слоев, классов, групп они являются. Критерием отбора являются не знатность, богатство или связи, но в первую очередь интеллектуальные и иные качества личности, ее таланты, в то время как элитарное образование является закрытой системой и не зависит от индивидуальных качеств личности.

Исходя из потребностей развития современного общества, прежде всего решения задачи раскрытия творческих способностей личности, а также

во имя принципов демократии и социальной справедливости необходимо сокращать элитарное образование и расширять элитное, при котором происходит отбор неординарных, одаренных членов общества, способных мыслить не по «образу и подобию», а действительно нестандартно. Применение этого принципа на практике – важнейшее условие дальнейшего формирования интеллектуальной, культурной и политической элиты высокого качества, без которой невозможно прогрессивное развитие общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Аристотель.** Политика. – М., 1911.
2. **Теоретические** основы элитологии образования / Г. К. Ашин, Л. Н. Бережнова, П. Л. Карабущенко, Р. Г. Резаков. – М. : МОСУ, 1998. – 431 с.
3. **Ашин Г. К.** Элитное образование // *Общественные науки и современность.* – 2005. – № 5. – С. 82–99.
4. **Гессен С. И.** Основы педагогики: введение в прикладную философию. – М. : Школа-Пресс, 1995.
5. **Колесников В. Н., Тыщенко В. П.** Введение в современную теорию социологии образования. – Новосибирск : НГПУ, 2003.
6. **Маннгейм К.** Диагноз нашего времени. – М., 2004.
7. **Мацкевич В. В.** Образование // *Всемирная энциклопедия. Философия.* – М. : АСТ; Мн. : Харвест : Современный литератор, 2001.
8. **Наливайко Н. В., Макарова Н. И.** Педагогика ненасилия в образовании (или педагогика ненасилия как философская проблема). – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2004.
9. **Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия образования как объект комплексного исследования. – Новосибирск : Изд-во СО РАН. – 2002. – 190 с.
10. **Петров В. В., Аблажей А. М.** Формирование выпускника нового типа в обществе знания // *Педагогика любви : материалы всероссийских этнопедагог. чтений.* – Горно-Алтайск : Горно-Алт. гос. ун-т, 2008. – Ч. II. – С. 183–186.
11. **Платон.** Государство. Кн. VII // *Платон. Соч. : в 3 т.* – М. : Мысль, 1997. – Т. 3, ч. 1. – С. 321–354.
12. **Розов Н. С.** Философия гуманитарного образования: ценностные основания и концепция базового гуманитарного образования в высшей школе. – М., 1993. – 190 с.
13. **Самарин А. Н.** Элиты и образование в современной России // *Философия образования.* – 2002. – № 4. – С. 40–54.
14. **Самарин А. Н.** Необходима ли России «радикальная образовательная реформа»? // *Философия образования.* – 2002. – № 5. – С. 13–16.

УДК 13 + 378 + 008

АНТРОПОЛОГИЯ КАНТА И ИДЕЯ ВОСПИТАНИЯ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

О. Б. Панова (Томск)

В статье показывается преемственность классической трансцендентальной философии и современной философии воспитания. Подчеркивается значение антропологических идей И. Канта в формировании